

Опыт социальной интеграции Европы: уроки и перспективы для Евразийского экономического союза

И.А. Селезнёв

к.с.н., доцент, старший научный сотрудник

Института социально-политических исследований РАН,

г. Москва, Россия

Аннотация. *В статье проводится анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве в сфере социальной политики, рассмотрен опыт становления социального пространства Европейского сообщества, показаны основные этапы интеграции, общее и особенное в Европейской социальной модели. На основе опыта социальной политики ЕС делаются выводы о перспективах построения евразийского социального пространства.*

В глобализирующемся мире макрорегиональную интеграцию можно рассматривать как метод повышения конкурентоспособности, когда конкурировать между собой станут уже не отдельные национальные экономики, а крупные региональные экономические союзы. Так, продолжается дальнейшая интеграция экономик в Евросоюзе, в Латинской Америке реализуются свои проекты (MERCASUR, «боливарианский альянс» ALBA–TCP), в Северной Америке NAFTA обретает качественно новые черты; можно наблюдать процессы по созданию зоны свободной торговли в Юго-Восточной Азии. Поэтому неудивительна потребность постсоветских стран в интеграционных процессах на евразийском пространстве, в создании такого «мощного наднационального объединения», которое бы стало одним из полюсов современного мира, при этом играя роль «эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [1].

С 1 января 2015 г. вступил в действие договор о создании международного интеграционного экономического объединения под названием Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Если СНГ было формой «цивилизованного развода» (В. Путин), то «сшить» разорванное постсоветское пространство и не допустить разбегания республик пробовали через учреждение Евразийского экономического

сообщества (ЕврАзЭС, 2000 г.) и соглашения о Зоне свободной торговли (ЗСТ, 2011 г.). С 2011 г. начал действовать Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, а с 2012 г. – Единое экономическое пространство (ЕЭП) – общий рынок этих (и присоединившихся к ним) стран. И вот, с созданием ЕАЭС, заменяющим ЕврАзЭС, интеграция выходит на новый этап, обретая новые институциональные формы. При этом, не стоит преувеличивать «судьбоносность» подписанного договора. По сути, важные решения были приняты с формированием Таможенного союза и ЕЭП. Тогда президенты Белоруссии, Казахстана и России приняли декларацию о евразийской экономической интеграции, которая стала своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия [2].

Примечательно, что при создании ЕАЭС неоднократно звучали заявления, что этот союз не предусматривает политической интеграции, не уделялось внимания при подготовке договора и интеграции социальной. По словам Н. Назарбаева, президента Казахстана, «политизация данного союза недопустима», «такие направления, как охрана границ, миграционная политика, система обороны, а также вопросы здравоохранения, образования, культуры, правовой помощи по гражданским, административным, уголовным делам не относятся к экономической интеграции и не могут быть перенесены в формат экономического союза» [3]. Таким образом, еще на уровне подготовки договора отвергались какие-либо интеграционные программы в социальной сфере в рамках ЕАЭС.

Однако, что касается социальной политики, то странами-участниками ЕАЭС в предыдущие годы уже были приняты и на настоящий момент реализуются межгосударственные и межправительственные акты, направленные на упрощение порядка принятия гражданства и пересечения границ; создание равных условий для получения медицинской помощи; взаимное признание документов о получении образования; создание льготных условий для занятия малым и средним бизнесом и др.[4] Если в СССР социальная политика союзных республик носила унифицированный характер в силу общегосударственной собственности на средства производства и централизованной стандартизации законодательства,

то теперь нашим странам приходится проводить активные меры по сближению в этой сфере.

Наиболее важным документом в сфере социальной интеграции стала «Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС» (КССП, 2007 г.). Согласно КССП, наиболее актуальными проблемами для стран ЕврАзЭС в социально-трудовой сфере остаются: неравномерность распределения доходов; ослабление стимулов к труду и безработица; несовершенство системы социальной защиты; относительно высокий уровень бедности; ухудшение в масштабах ЕврАзЭС демографической ситуации, рост нерегулируемой трудовой миграции. Концепция обращает внимание, что решение указанных проблем осуществляется при различных уровнях социально-экономического развития и моделях социальной политики стран-участников, что обуславливает необходимость поэтапного продвижения по пути социальной интеграции [4].

В этой связи процесс социальной интеграции, согласно КССП, направлен на решение следующих задач: обеспечение достойного уровня и качества жизни населения; преодоление бедности; содействие продуктивной занятости; усиление социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых слоев населения; использование возможностей институтов гражданского общества и повышение социальной ответственности бизнеса. Конечной целью реализации КССП должно стать формирование сообщества социальных государств путем ускоренного социально-экономического развития и интеграции государств ЕврАзЭС на базе правового обеспечения в соответствии с национальными конституциями стран-участников [4].

Провозглашая «поэтапную интеграцию» и создание «единого евразийского экономического и социального пространства» следует разобраться с очерёдностью форм межстрановой конвергенции. По оценкам специалистов в настоящее время существуют четыре степени межгосударственной интеграции: (1) зона свободной торговли - отсутствуют ограничения во взаимной торговле, снимаются таможенные барьеры на перемещение товаров между странами-членами ассоциации; (2) таможенный союз - свободное перемещение и товаров и

услуг внутри стран ассоциации и единые таможенные тарифы по отношению к третьим странам; (3) «общий рынок» (международное экономическое сообщество) - свободное перемещение не только товаров и услуг, но и капиталов и рабочей силы; (4) экономический и валютный союз - общая система регулирования экономической политики, общая валютная система. Поэтапная реализация этих четырёх процессов означает полное осуществление экономической интеграции [5, с.236-237, 246-247].

Таким образом, на данном этапе страны ЕАЭС вступили в третий этап интеграции (международное экономическое сообщество - «общий рынок»). Объединённая Европа прошла весь этот путь в прошедшие десятилетия, поэтому опыт интеграции европейских стран, в частности, опыт становления социальной системы в Евросоюзе может оказаться полезным. Поэтому рассмотрим основные этапы интеграции европейского пространства, отдельно обращая внимание, как на принципы интеграции, так и на социальную политику.

Сегодня Европейский союз (ЕС) представляет собой надгосударственное объединение 28 европейских стран, экономический и политический союз с единой валютой, парламентом, исполнительными органами (Европейской комиссией). Но такие формы он обрёл постепенно в процессе послевоенных десятилетий интеграции. Причем, окончательная модель уточнялась и формировалась на протяжении самого процесса. По словам Ж. Делора, бывшего председателя Еврокомиссии, процесс интеграции Европы носил беспрецедентный характер и не был ориентирован ни на какую модель [5, с.263].

Процесс объединения Европы получил развитие после того, как Ж. Монне, генеральным комиссаром по вопросам планирования Франции, был разработан, а Р. Шуманом, министром иностранных дел Франции, обнародован план объединения франко-германской каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности под руководством единого наднационального органа. Помимо экономических, «план Шумана», затрагивал и вопросы коллективной безопасности: чтобы сделать невозможной подготовку

новой войны в Европе, ключевые отрасли тяжелой промышленности переводятся под международный контроль с помощью договора, носящего обязательный характер с точки зрения международного права: «Продукция, выпущенная общими усилиями, станет гарантией того, что какая-либо война между Францией и Германией не только немыслима, но и невозможна по материальным соображениям» [6, с.2].

«План Шумана» (или, точнее, Монне-Шумана) определял как ближайшую задачу – объединение угля и стали, так и стратегическую цель – создание европейской федерации, и, самое главное, метод интеграции: «Европа не возникнет сразу и в целостном виде, она появится на основе конкретных дел, создающих, в первую очередь, фактическую солидарность» [7, с.90]. По словам Ж. Монне, «мы объединяем людей, не государства» и предсказывать, какую конечную форму обретёт европейское сообщество, значило бы вступить в противоречие с его пониманием, как процесса изменений [5, с.263]. Метод интеграции по Монне-Шуману, не сразу, а поэтапно, путём перехода от более узких сфер интеграции к более широким впоследствии получил наименование «коммунитарного» [8, с.8, 98]. Методологически такой подход «конкретных дел», когда внимание в первую очередь уделяется детальному обсуждению всех промежуточных шагов и решений при самом общем и весьма туманном обозначении конечной цели, восходит к концепции функционализма британского политолога Д. Митрани, претворяя идею функционализма о постепенном, поэтапном, умеренном отказе государств от части своего национального суверенитета в пользу общих надгосударственных структур, которые берут на себя функцию удовлетворения совместных политических и экономических интересов. Заметим, что и евразийская интеграция следует тем же принципам.

Первым шагом европейской интеграции, первым «конкретным делом», согласно «плану Шумана», стал, Парижский договор (1951 г.) об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), подписанный Францией, ФРГ, Италией и странами Бенилюкса. Свое продолжение этот процесс получил с

подписанием странами-участниками ЕОУС Римских договоров (1957 г.), учредивших еще два «европейских сообщества»: Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), к которым впоследствии присоединились и другие страны.

Что касается социальной политики европейского сообщества, то её принципы были отмечены еще при создании ЕОУС, но более чётко обозначены с учреждением ЕЭС. К числу основных социальных целей были отнесены: обеспечение социального прогресса, ускоренный рост уровня жизни, высокий уровень занятости, улучшение условий жизни и труда, гармонизация социальных условий и социального законодательства стран участниц и содействие развитию остальных регионов. Конкретные задачи подразумевали: свободное перемещение рабочей силы внутри ЕЭС, устранение дискриминации в вопросах найма, оплаты и других условий труда; модернизация национальных систем подготовки рабочих кадров, разработка принципов общей политики в области профессионального обучения и с целью формирования единого рынка труда; финансирование в рамках ЕОУС программы по профессиональной переподготовке или перемещению рабочих, вытесненных из производства в результате последствий интеграции; реализация принципа равной оплаты за равный труд - мужского и женского [9, с.19-20].

Однако, по оценкам специалистов, социальная программа евросообществ на этом первом этапе интеграции носила во многом декларативный характер и отличалась противоречивостью в целях (политические – социальный консенсус, практические – приспособление рынка рабочей силы к новым условиям хозяйствования). В то время страны-участники европейских сообществ еще не были готовы к принятию единой согласованной социальной политики, более того, существовали мнения, что она может помешать конкурентоспособности национальных экономик и ущемлять национальные суверенитеты [9, с.20-21].

Примечательным фактом на этом этапе евроинтеграции стало принятие закрепляющей социальные права человека Европейской социальной хартии (ЕСХ,

1961 г.), которая вступила в силу с 1965 г. В 1996 г. принята, а в 1999 г. вступила в силу Пересмотренная ЕСХ — конвенция, сосуществующая с ЕСХ-1961: некоторые страны ратифицировали только первый документ, а некоторые — только новый. (РФ ратифицировала Пересмотренную ЕСХ в октябре 2009 г., признав обязательными для себя из положений II части Хартии статьи 1,3, 5-11, 14, 16, 17, 20-22, 24, 27-29 полностью, 2, 4, 12, 15, 18, 19 частично (всего 68 пунктов)). Но, по оценкам специалистов, даже после внесённых в ЕСХ дополнений и обновлений, она имеет общий декларативный характер, не предписывающий обязательств участникам договора [10, с.16].

Постепенно, под давлением рабочего движения, социальная политика выдвигается в число более важных направлений деятельности евросообществ, что, в конечном счете, выразилось в увеличении финансирования и расширении сферы деятельности. В частности, пришло понимание необходимости активной наднациональной социальной политики и в качестве фактора, способствующего формированию экономического и валютного союза и как одного из главных звеньев будущей европейской системы регулирования экономики. Парижская встреча глав государств и правительств стран-участниц ЕЭС (1972 г.) стала первой встречей на высшем уровне, где социальные аспекты интеграции стояли на повестке дня в качестве одной из основных тем. На этом заседании был поставлен вопрос о разработке общеевропейской политики, которая охватывает наиболее важные социальные проблемы государств евросообществ и рассматривает их в комплексе с основными направлениями дальнейшей интеграции. Была принята формулировка, согласно которой цель интеграции должна состоять в создании «социальной Европы», «Европейского социального союза». Так начался новый этап европейской социальной политики [9, с.27-30]. И, начиная с этого времени, было разработано более 50 директив в области трудовых прав работников, регламентирующих уровень оплаты труда, продолжительность труда и отдыха, продолжительность оплачиваемого отпуска и др. [11, с.125] Представляется, что данный опыт важен и для государств-членов ЕАЭС.

В 1987 г. вступил в силу Единый европейский акт (ЕЕА), ориентировавший страны евросообществ на углубление экономической конвергенции и создание общего рынка к концу 1992 г., а следующий важный шаг интеграции был заявлен подписанием Маастрихтского договора (1992 г.) о Европейском союзе. Так, на фундаменте трёх европейских сообществ возник Евросоюз (ЕС), создание которого привело к экономическому и валютному союзу. Относительно же интеграции социальной политики ЕС можно отметить, что хотя решение социальных проблем остаётся в ведении каждого отдельного государства, продолжаются поиски путей унификации социальных систем, гармонизации социальных отношений в ЕС. В совершенствовании социальной политики всё больше внимания уделяется социальной ответственности бизнеса, помимо основных субъектов социального партнёрства возрастает роль некоммерческих и неправительственных организаций (НПО). Выработке общей социальной модели в объединённой Европе способствует наличие следующих факторов: общее интегрированное экономическое пространство с единой валютой, способствующее экономической и социальной стабильности развития и усиления мировых позиций Европы; общие социально-демографические тенденции на всей территории ЕС (увеличение продолжительности жизни населения, снижения рождаемости, рост участия женщин в трудовой и общественной жизни, уменьшение средней численности семьи, увеличение численности безработных); развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы [11, 125-126].

Согласно Лиссабонской декларацией развития ЕС предполагается формирование в XXI в. вслед за экономическим и валютным, и других единых европейских пространств: образовательного, научно-технологического, информационного, социального [12, с.173-174]. Так создана ли Европейская социальная модель (ЕСМ)? Тут мнения поляризовались: для одних такая модель не только существует, но и является образцом общественного устройства, для

других существуют несколько различных моделей, имеющих между собой мало общего. Так, Г. Ферхойген, зам.председателя Еврокомиссии и еврокомиссар по вопросам предпринимательства и промышленности в 2004-10 гг., утверждал, что единой ЕСМ не существует, поскольку у каждой страны свои традиции [12, с.179]. Приводятся аргументы, что социальные системы в ЕС во многом несовместимы и наибольшее различие между странами ЕС наблюдается именно здесь. Основной проблемой ЕС в социальной сфере остаётся наличие межгосударственных разногласий в области согласования законодательств стран-участников в этой сфере [9, с.95].

На сегодняшний день, специалисты выделяют, по меньшей мере, три модели, обнаруживающие различие в социальной политике европейских государств («нордическую», «континентальную» и «островную»), опирающиеся на социал-демократический, социал-консервативный и либеральный типы социальной политики, соответственно. (Существование четвертой модели - «средиземноморской», «южноевропейской» остаётся дискуссионным.) [13, с.13-15; 14, с.61-62, 63-65, 105-106]. Общая социальная политика ЕС носит скорее рекомендательный характер и, таким образом, создание «социальной Европы» отстаёт от темпов экономической и валютной интеграции. Единое социальное пространство ЕС весьма далеко от реального воплощения. Да и в целом, несмотря на все декларации, социальная политика не является главным приоритетом Евросоюза. В таких странах как ФРГ, Франция, Италия, Австрия идёт реформирование социальной сферы. И, к примеру, реформы в ФРГ проводятся без учёта перспектив единого европейского социального пространства, поскольку в первую очередь правительство руководствуется интересами национальной экономики. Решения принимаются исходя из учёта ситуации, в которой находится хозяйство страны и из возникающих вызовов, в том числе и вследствие интеграционных процессов [10, с.8-9].

Если искать аргументы в пользу единой ЕСМ, то основные принципы, на которые опирается социальная политика в странах ЕС в той или иной форме

разделяются всеми национальными моделями. В «Платформе предложений по реформе европейской социальной модели» были сформулированы принципы ЕСМ, присутствующие в локальных национальных моделях социальной политики и не оспариваемые никем: социальная справедливость, социальная безопасность, социальное сплочение (солидарность), конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, благоприятная для общества экология, демократия и человеческое достоинство [12, с.176, 180, 183]. Чешский политик В. Шпидла, европейский комиссар по вопросам занятости, социальной политики и равным возможностям в 2004-10 гг., утверждает, что ЕСМ базируется на наборе общих ценностей, таких как приверженность демократии, отказ от любых форм дискриминации, всеобщий доступ к образованию, высококачественное и общедоступное здравоохранение, гендерное равенство, солидарность и справедливость, признание роли социальных партнеров и социального диалога [12, с.179]. Собственно, на декларативном уровне большинство этих положений нашло отражение и в документах по социальной политике стран-членов ЕАЭС.

Что касается факторов снижения эффективности имеющихся моделей социальной политики ЕС, то эксперты обращают внимание на нижеследующие:

1) Глобализация и обострение мирохозяйственной конкуренции создают угрозу европейской модели социального государства с помощью социального демпинга. В продаже появляется много конкурентоспособных дешёвых товаров из стран, где ниже оплата труда и ниже социальные расходы. Вследствие этого в условиях глобализации европейские капиталы стали перемещаться такие страны (Юго-Восточная Азия, Центральная и Восточная Европа и др.).

2) Демографическая ситуация - долгая продолжительность жизни при низкой рождаемости в Европе приводит к тому, что число плательщиков в пенсионную систему становится меньше, а число получателей всё больше (к примеру, в США при той же продолжительности жизни больше молодёжи).

3) Высокая степень социальной защиты снижает стремление к более производительному труду. Таким образом, ставятся препятствия для роста эффективности европейской экономики [10, с.14-16].

Также можно добавить, что демографическая ситуация становится еще более угрожающей, поскольку усугубляется массовой иммиграцией из стран «третьего мира», также претендующей на социальные пособия, что, несмотря на все программы толерантности, возбуждает в европейском обществе инстинкт национального самосохранения и, и, как результат, ведёт к росту шовинизма и ксенофобии.

Учёт этого европейского опыта, в том числе совершённых ошибок, становится важным и при выстраивании социальной политики в странах ЕАЭС. Ведь отечественная миграционная политика фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения не востребуемых вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всём рынке труда и, в конечном счете, препятствует модернизации экономики.

Но, говоря о достижениях в европейской социальной политике, стоит обратить внимание на существующую там систему социальных индикаторов и показателей. Так, шведскими специалистами было внесено в национальный, а затем и в широкий общеевропейский оборот ключевое для социальной политики понятие «социальной проблемы», впервые предложенное экспертной группой ООН в 1961 г., как состояния «нужды в жизненном положении человека, которое может быть устранено действиями общественных институтов». Итак, к числу таких социальных проблем, актуальных в современном обществе и требующих вмешательства и разрешения относят: проблемы, связанные с детьми и молодёжью (выбор профессии, молодёжная безработица, асоциальные, педагогически запущенные дети и др.); с материнством и семейной жизнью (семейные конфликты, одинокие матери, разводы, семьи с детьми с нарушениями

развития и инвалидами и др.); со старостью (экономические проблемы стариков, адаптация к жизни пенсионера, изоляция от окружающих, уход за пожилыми людьми); с инвалидностью и болезнью (реабилитация инвалидов, уход и др.); с профессиональной жизнью (профессиональная адаптация, переквалификация, низкая зарплата, производственный травматизм и др.); с отклоняющимся поведением; с социальными и экономическими изменениями (миграция, урбанизация, локализация определённых социальных групп и др.); с природными и политическими потрясениями (наводнения, землетрясения, жертвы войн, беженцы и вынужденные переселенцы); с социальными меньшинствами (этнические и религиозные группы) [14, с.73-74]. Подобная классификация социальных проблем может быть инструментально востребована и в странах ЕАЭС при определении индикаторов и показателей эффективности социальной политики, выявлении адресатов социальной помощи и т.п.

Итак, подведём итоги. Европейская система социальной политики – плод длительной интеграции. До сих пор среди специалистов и политиков нет единого мнения, можно ли говорить об общеевропейской социальной модели или по крайней мере о трёх различных региональных моделях, связанных с социал-демократическим, консервативным и либеральным пониманием социальной политики. В пользу Европейской социальной модели говорит наличие общих принципов в той или иной форме разделяемых и всеми локальными моделями социальной политики: социальная справедливость, социальная безопасность, социальная солидарность, конкурентоспособная экономика и экономический прогресс, благоприятная для общества экология, демократия и человеческое достоинство.

В то же время, объективные факторы (наличие общего экономического и валютного пространства; схожие социально-демографические тенденции; развитие процессов глобализации и информационных технологий, требующее изменений в формах организации труда и повышения требований к мобильности рабочей силы) могут как способствовать выработке общей социальной модели в

ЕС, так и содержать в себе потенциальные препятствия к эффективности европейской социальной политики. Что касается постепенной унификации национальных законодательств в этой области, то поскольку интегрированная социальная политика исходит из рекомендаций наднациональных органов, то такие решения могут игнорироваться. Таким образом, интеграция ЕС в области социальной политики отстаёт от экономической и даже политической конвергенции европейского пространства.

Это следует учитывать при построении интеграционной модели социальной политики в странах ЕАЭС, поскольку ситуация с формированием единой социальной политики стран ЕАЭС соответствует ранним этапам развития европейской интеграции, когда вопросам социальной политики уделялось недостаточное внимание. Если в Европе 1960-х гг. проблемы усиления социальной политики решались путём массовых выступлений трудящихся, то в условиях неразвитости рабочего и профсоюзного движения в современной РФ, РБ и РК эффективность такого пути гораздо ниже.

В то же время, в условиях внешнеэкономических санкций со стороны стран Запада (включая ЕС), с которыми столкнулась РФ в 2014-15 гг. и с которыми сталкивается Республика Беларусь на протяжении ряда лет переход на стандарты ЕС в социальной политике, включая положения «Европейской социальной хартии» представляется скорее химерическим. При этом, в ситуации потенциальной изоляции наших стран со стороны Запада скорее будут проявляться те или иные мобилизационные формы, что, в конечном счете, повышает нормы эксплуатации труда. С другой стороны, сложная международная обстановка диктует потребность в повышении социальной солидарности и снижения социальной напряженности. И здесь вполне следует ожидать инициатив со стороны государства, обращающегося к активной социальной политике.

Литература:

- [1] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня //«Известия», 2011, 3 октября.
- [2] «В Астане подписан договор о создании ЕАЭС» - URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/05/29/1274315.html>
- [3] «Назарбаев раскритиковал политизацию ЕАЭС» - URL: <http://news.nur.kz/295894.html>
- [4] «Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС» - URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/67>
- [5] Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. /П. ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2008.
- [6] «Евробюллетень» (Информационное издание представительства ЕС в Беларуси), №3 (8), 2010.- URL: http://ec.europa.eu/delegations/belarus/documents/press_corner/eurobulletin/eurobulletin_3_may2010_be.pdf
- [7] *Шуман Р.* За Европу. М.: 2002.
- [8] *Кошкин С.Ю., Четвериков А.О.* Комментарии// Конституция Европейского союза: договор устанавливающий конституцию для Европы. /Отв. ред. С.Ю. Кошкин. М.: Инфра-М, 2005.
- [9] *Пашков А.В.* Европейская социальная политика. К.: Глобус, 1999.
- [10] Совместимы ли социальные модели России и ЕС? М., 2005.
- [11] *Церкаевич Л.В.* Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. Спб.: СПбГУЭФ, 2002.
- [12] Социальная Европа в XXI веке. (Старый свет - новые времена) / П. ред. М.В. Каргаловой. М.: «Весь мир», 2011.
- [13] *Каргалова М.В., Егорова Е.Н.* Социальное измерение европейской интеграцию («Общие пространства России – ЕС: право, политика, экономика», вып. 7.) М.: «Аксиом», 2010.
- [14] *Церкаевич Л.В.* Социальная политика и стратегия её реализации в странах Европейского союза. Спб: СПбГУЭФ, 2003.